

Чэнь Гэ подошел к декану и прошептал несколько слов, вкратце обрисовав ситуацию с Вэй Ланем. Декану не нужно было объяснять дважды — он и сам не горел желанием предавать огласке истинную личность Вэй Ланя. Он бросил на студента взгляд и тяжело вздохнул, а затем повернулся к Дун Цзячжи:

— Рассказывай, что там у вас произошло.

Дун Цзячжи, решив, что декан все еще на его стороне, с пристрастием изложил свою версию событий. Вэй Лань молчал, ожидая, пока тот закончит.

— Ты действительно его ударил? — спросил декан.

— Ага, ударил, — невозмутимо ответил Вэй Лань.

— Как бы там ни было, распускать руки нельзя, — с наставническим видом произнес декан.

Вэй Лань парировал:

— Если из его рта льется всякая дрянь, неужели мои руки должны пачкаться об этот мусор?

— Да ты охренел! На кого это ты гонишь?!

— На тебя, конечно. Не доходит?

Чэнь Гэ прикрикнул на них:

— Это кабинет декана! Прекратите балаган!

Дун Цзячжи возмутился:

— Декан, это нельзя так оставлять! Если позволить ему безнаказанно распускать кулаки, он совсем страх потеряет!

— Слушай, ты так говоришь, будто я тебе не услугу оказал, — усмехнулся Вэй Лань. — Я тебя спасаю от кривой дорожки. Сегодня ты ешь в столовой бесплатно, а завтра, выйдя в люди, начнешь кидать рестораны. Нарвешься на кого покруче, и прибьют тебя — вот уж будет обидно.

— Еще имеешь наглость такое говорить?

Вэй Лань парировал:

— Ты же имеешь наглость побираться, почему я должен стесняться?

Затем он повернулся к декану:

— Декан, я считаю, он прав — это дело нельзя просто замять. Университет Сюньцзян — солидное заведение, а у нас студенты даже не знают, что за еду надо платить. Если это всплывет, репутация вуза пострадает. Я даже сомневаюсь, как он вообще сдал вступительные экзамены. Постой, он что, по чужим документам поступил?

Вэй Лань вошел во вкус, а Дун Цзячжи едва не лопнул от ярости. Он был готов прямо здесь наброситься на обидчика. Чэнь Гэ знал, что Вэй Лань не отступит, и, чтобы предотвратить новую драку, встал между ними.

— Заткнись! Хватит пороть чушь! — взревел Дун Цзячжи.

— Довольно! — декан ударил ладонью по столу. — Как предлагаете это решать?

Вопрос был риторическим — декан обращался только к Вэй Ланю. Дун Цзячжи даже рта открыть не успел.

Вэй Лань спокойно изложил свое предложение:

— По правде говоря, ничего страшного не случилось. Выговор или дисциплинарное взыскание — это лишнее. Давайте просто объявим ему публичный выговор по всей школе.

Дун Цзячжи не поверил своим ушам:

— Ты что сказал?

— Просто объявим: студент второго курса финансового факультета Дун Цзячжи, поев в столовой бесплатно, получил по заслугам от проходящего мимо равнодушного гражданина. Призываем всех студентов брать пример и помнить, что за еду нужно платить, а не строить из себя богача, когда в кармане пусто.

— Да ты больной! Ты debil, что ли?!

— О, и еще добавьте пункт: студент отличается низким уровнем воспитания, это единичный случай, не связанный с качеством университетского образования, — скорее всего, проблема в отсутствии домашнего воспитания.

— Ах ты! — Дун Цзячжи, не обращая внимания на Чэнь Гэ, попытался прорваться к Вэй Ланю.

Чэнь Гэ оттолкнул его, как бешеную собаку, а затем с раздражением прошипел Вэй Ланю:

— Ты с ума сошел? Не можешь вовремя остановиться?

Вэй Лань ответил:

— Господин председатель, разве я не правду сказал? Думаешь, такое поведение для него в новинку? Ты хоть представляешь, что он творит за спиной? Если бы это был кто-то другой, он бы стерпел, а Дун стал бы наглеть еще больше. Кто будет отвечать, когда случится беда?

Чэнь Гэ нашелся, что ответить.

— И это всё? — вдруг спросил декан.

Дун Цзячжи почувствовал неладное: почему декан всерьез спрашивает его мнение?

— Декан, вы о чем? Неужели вы будете его слушать?

Декан отрезал:

— Раз так, поступим, как он сказал. Чэнь Гэ, пусть студсовет составит текст и покажет мне.

— Хорошо, — Чэнь Гэ тут же достал телефон, чтобы связаться с активом.

— Вы чего?! Вы правда собираетесь объявлять об этом на всю школу?! Декан, вы что творите? Может, мне отцу позвонить, чтобы он с вами поговорил?

В конце концов, он все-таки вытащил козырь в виде родителей. Вэй Лань холодно усмехнулся:

— А я-то о тебе был лучшего мнения. Думал, в столовой еда не понравилась, а оказывается, дело в воспитании. Если еще не отвык от материнской груди, иди домой к мамочке, нечего здесь строить из себя взрослого!

Дун Цзячжи хотел было ответить, но декан, у которого уже уши вяли от этой перепалки, прервал его:

— Хватит! Дун Цзячжи, студсовет предупреждал тебя уже не раз. Ты неисправим. То, что мы ограничились выговором, а не дисциплинарным взысканием — большая удача. Чего ты еще хочешь? Университет — место для учебы, а не для того, чтобы ты здесь размахивал кулаками. Решено. Если не боишься позора — жалуйся отцу.

Если бы Дун Цзячжи не перешел дорогу Вэй Ланю, декан не был бы столь решителен. Дун Цзячжи опешил: почему декан сегодня такой принципиальный? Он словно перестал его замечать. Уж лучше бы влепил взыскание, чем так унижать.

Декан выставил всех троих за дверь. Но даже снаружи они не успокоились.

— Жди, я с тобой еще разберусь! — бросил Дун Цзячжи.

Вэй Лань пожал плечами:

— Надеюсь, ты не передумаешь.

Дун Цзячжи ушел по лестнице, не желая ехать в одном лифте с Вэй Ланем. Когда он скрылся, Чэнь Гэ спросил:

— Слушай, ты что творишь?

— Исполняю твои обязанности.

— Иди ты. Не впутывай меня. Даже если я хотел его проучить, школа давит сверху, я ничего не мог поделать.

— Ну вот, теперь всё решено, — весело ответил Вэй Лань.

Чэнь Гэ прищурился:

— Ты это из-за Гу Цзинхуа затеял?

— А какая разница, ради кого? Важно то, что теперь не он травит других, а я травлю его.

— Тебе не кажется неуместным говорить такое при мне?

— Не переживай, проблем тебе не создам. Я знаю меру.

Вэй Лань потянулся. Всё разрешилось быстрее, чем он думал. Возможно, Гу Цзинхуа еще не ушел из столовой. Он выбежал из административного корпуса и помчался обратно. Чэнь Гэ все еще сомневался — такая внезапная близость Вэй Ланя и Гу Цзинхуа явно была неспроста. Но в конце концов, он слишком мало знал о Вэй Лане, чтобы строить догадки, и решил оставить это дело.

В столовой было пусто, даже работники за прилавками разошлись. Вэй Лань прибежал и действительно увидел Гу Цзинхуа, сидящего на скамье у входа. Он с довольной улыбкой подошел:

— Привет, студент, меня ждешь?

Судя по его лицу, ничего страшного не произошло.

— Герой спас красавицу, было бы невежливо заставлять его ждать.

Вэй Лань сел рядом и заметил у него в руках хлеб.

— Это мне?

— Все лавки закрылись, я не знал, когда ты освободишься, поэтому купил только хлеб.

— Спасибо, — Вэй Лань взял его и разорвал упаковку.

На вкус было пресно, но он все равно начал есть. Гу Цзинхуа, похоже, не ожидал, что тот станет есть, и удивленно спросил:

— Что в деканате решили?

— Подожди секунду.

Вэй Лань достал телефон и отправил сообщение. Не прошло и двух минут, как по радио университетской сети объявили о проступке Дун Цзячжи — разумеется, в другой редакции.

— Я не ослышался? — Гу Цзинхуа застыл.

Он и представить не мог, что услышит имя Дун Цзячжи в школьных сводках. Вэй Лань не только вышел сухим из воды, но и добился, чтобы Дун Цзячжи опозорили на всю школу?

<http://bllate.org/book/20015/1974940>